

Никита Сергеевич
ГУСЕВ

У ИСТОКОВ РОССИЙСКОГО СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ: СРЕЗНЕВСКИЙ И.И.¹

Аннотация:

Статья посвящена одному из основоположников российской славистики, Измаилу Ивановичу Срезневскому (1812–1880). Начав научную карьеру с изучения славянского фольклора, ученый постепенно расширил сферу своих научных разысканий, написал очерк истории серболужицкой литературы, сконцентрировал свое внимание на южных славянах: их языках, древних литературах и палеографии древнеславянских рукописей. Преподавая славянскую филологию в Харьковском и Санкт-Петербургском университетах, он заложил основы таких научных славистических дисциплин, как диалектология, мифология и этнография, в 1846 г. стал первым доктором славяно-русской филологии и воспитал целое поколение блестящих ученых славистов. За свои научные заслуги он был избран действительным членом Императорской академии наук и долгие годы был главным редактором «Известий Отделения русского языка и словесности» Академии наук.

Ключевые слова:

И.И. Срезневский, истоки российской славистики, славяно-русская палеография, диалектология, воспитание учеников, первый доктор славяно-русской филологии.

Abstract: N.S. Gysev “I.I. SREZNEVSKY: THE ORIGINS OF THE SLAVIC STUDIES”

The article is dedicated to one of the founders of Russian Slavistics, Izmail Ivanovich Sreznevsky (1812–1880). Beginning his academic career with the study of Slavic folklore, he gradually expanded the sphere of his research, wrote an essay on the history of Serbianuzhich literature, concentrated his attention on southern Slavs: their languages, old literature and paleography of the old Slavic manuscripts. Teaching Slavic philology at Kharkov and St. Petersburg universities, he laid the foundations of such academic Slavistic disciplines, as dialectology, mythology and ethnography, in 1846 became the first doctor of Slavic-Russian philology and brought up a whole generation of brilliant scholars of Slavistics. For his scientific merits he was elected a full member of the Imperial Academy of Sciences and for many years was the editor-in-chief of the “News of the Department of Russian Language and Speech” of the Academy of Sciences.

Keywords:

I.I. Sreznevsky, origins of Russian Slavistics, Slavic-Russian paleography, dialectology, education of pupils, the first doctor of Slavic-Russian philology.

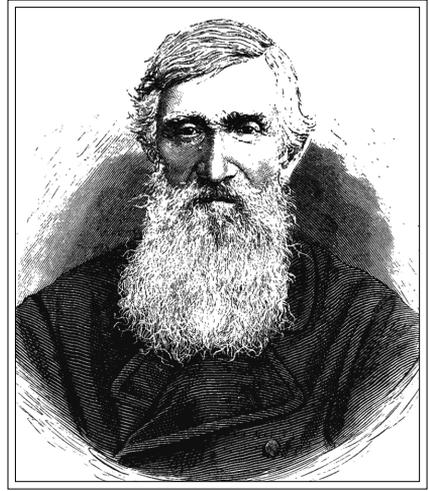
---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

Измаил Иванович Срезневский родился в Ярославле в семье профессора Харьковского университета по кафедре русского красноречия и поэзии. В возрасте 14 лет Срезневский поступил в данный университет на юридический факультет, окончил его 1829 г., а затем, защитив через семь лет диссертацию, начал преподавать на кафедре политической экономии и статистики. Но его с детства тянуло к литературе и фольклору, он собирал фольклорный материал и еще в юности подготовил издание сборников «Украинский альманах», «Запорожская старина» и «Словацкие песни», которые записал у торговцев-словаков. Его достижения были замечены, и в 1837 г. он одним из первых получил приглашение отправиться в славянские земли для приготовления к только что открывшейся кафедре истории и литературы славянских наречий. Основное внимание ему следовало сосредоточить на практическом изучении языков, образа жизни, нравов и обычаев, фольклора, летом путешествовать по стране, а зимой — заниматься библиотечной работой.

В 1839 г. Срезневский выехал из Харькова. Миновав немецкие земли, где ученый познакомился с маститыми филологами и лингвистами, он прибыл в Прагу. Здесь он завязал отношения с П.И. Шафариком, Й. Юнгманом, Ф.Л. Челаковским, Ф. Палацким и на долгие годы стал близким другом В. Ганки. В ходе той же поездки российский ученый посетил лужицких сербов, подробно изучив их язык и быт. Благодаря своему труду «Исторический очерк серболужицкой литературы», он долгие годы справедливо слыл открывателем этого народа для широких масс, а самим лужицким сербам, как они сами признавались, он «пособил и советом, и собственным трудом» в составлении национальной азбуки.

В 1841 г. Срезневский отправился в поездку к южным славянам. Путь его лежал через Словакию, где он сдружился с горячим сторонником независимого словацкого языка Л. Штуром. Прибыв в Люблян, а затем и в Марибор, Измаил Иванович принял активно изучать язык и фольклор словенцев, посещая кофейни, кабаки и базары. Это и тесное взаимодействие с местными учеными позволило ему составить очень точную и перво-проходческую классификацию словенских диалектов, опубликованную в работе «О славянских наречиях». Срезневский посетил также Сербию, Хорватию и Черногорию, а осенью 1842 г. вернулся в Харьков и занял профессорскую кафедру.

И.И. Срезневский
(гравюра, 1880 г.)

В своих лекционных курсах о «западных славянах северной и южной отрасли», которые сразу же приобрели популярность, он призывал слушателей к любви и уважению славянства во всем его объеме, «потому что мы славяне». За годы работы в Харькове Срезневский частично обработал собранный в поездках материал и опубликовал статьи, в которых заявил о себе как об основоположнике ряда славистических дисциплин в России (например, диалектологии, мифологии, этнографии). Маститые ученые-современники отмечали заслуги молодого исследователя в сфере этнографии и диалектологии, студенты восхищались его лекциями. И за работу «Святылища и обряды языческого богослужения древних славян по свидетельствам современным и преданиям» в 1846 г. Измаил Иванович первым в России получил степень доктора славяно-русской филологии. Однако пребывание в Харькове Срезневского разочаровывало из-за отсутствия у студентов интереса к вопросам, связанным с культурным возрождением южных и западных славян.

После смерти в 1846 г. руководителя славянской кафедры в Петербургском университете кафедру занял Срезневский. Но уже чувствовалось приближение того периода русской истории, который современники окрестили «мрачным семилетием» (1848–1853). В 1847 г. было разгромлено «Кирилло-мефодиевское общество», основанное на демократических и панславистских идеях. Министерство народного просвещения издало циркуляр, где преподавателям славяноведения предписывалось особое внимание уделять русистике и на ее основе воспитывать патриотизм у студентов.

Измаил Иванович сумел приспособиться к новым условиям и уже в 1849 г. выступил с блестящей лекцией «Мысли об истории русского языка и других славянских наречий», где наметил новое направление своих исследований, отходя от фольклорных и этнографических разысканий. С этого момента славистика оказалась для него на втором плане, тем не менее не исчезнув из сферы научных интересов.

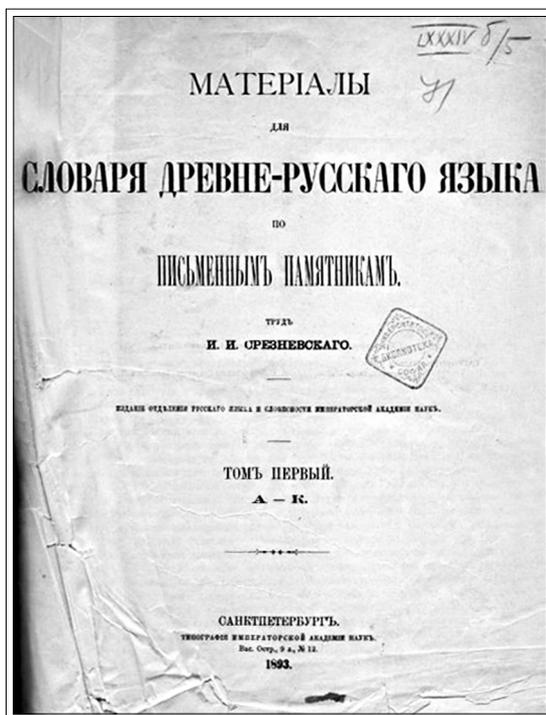
Претерпел изменения и читаемый им курс лекций по славяноведению. Ранее язык, литература, история и этнография каждого народа изучались отдельно, теперь же славян начали рассматривать в совокупности, с включением в курс восточной славянской ветви: русских, украинцев и белорусов. Со временем Срезневский, видимо, стал остывать к преподавательской деятельности, о чем свидетельствуют довольно противоречивые воспоминания студентов о его выступлениях. Лингвистика как таковая, очевидно, его не занимала — он «расцветал» перед аудиторией, рассказывая о славянских литературах, ее главных деятелях и о своих поездках в славянские страны. В то же время ученый привлекал к научной работе своих учеников, среди которых были будущий писатель Н.Г. Чернышевский и будущий критик Н.А. Добролюбов, а ряд его студентов определил облик следующего этапа развития славяноведения. Это были ученые В.И. Ламанский, П.А. Лавровский, А.Н. Пыпин, В.В. Макушев, И.А. Бодуэн де Куртенэ. Он прививал своим

студентам обращать пристальное внимание на палеографию — науку об особенностях начертания письменных символов и их изменении, учил их ориентироваться в ней на практике и опубликовал учебное пособие по данному учебному предмету. Современники по праву считали его лучшим палеографом того времени.

Сам Срезневский тогда активно работал над древнерусскими и старославянскими рукописями. Вышли его обзоры древних памятников русского языка, памятников письма и языка «юго-западных славян», юсового письма, глаголических памятников, он доказал чехоморавское происхождение «Киевских глаголических листков». Срезневский активно публиковал древние рукописи, чем внес немалый вклад в создание научной базы для изучения старославянского и древних славянских языков. Самым же масштабным делом ученого явилось создание изданного посмертно трехтомного словаря древнерусского языка.

Научные успехи и таланты Срезневского были отмечены избранием его в члены Императорской академии наук, Русского географического и археологического обществ, он стал редактором «Известий Отделения русского языка и словесности» (ОРЯС) Академии наук. На страницах этого журнала Измаил Иванович опубликовал большое количество рецензий и заметок о новейшей славистической литературе. С середины 50-х до середины 60-х гг. XIX в. он откликнулся в «Известиях ОРЯС» на 543 издания. На выборе обозреваемых работ сказывались научные интересы Срезневского — большинство книг касались языков, меньшая часть — истории и этнографии славян. Несмотря на это, журнал на долгие годы служил славистам ориентиром в мире профессиональной литературы. Наладить масштабное и систематическое взаимодействие с зарубежными учеными не удалось, тем

не менее в журнале выступили со своими работами П.И. Шафарик, Ф. Цейнова, С.И. Веркович, жившие в России болгары С.Н. Палаузов, Н. Геров и др.

Изданный после смерти И.И. Срезневского 1 том его «Материалов для словаря древнерусского языка по письменным памятникам»

Одновременно высокое положение Срезневского — должность декана историко-филологического факультета — требовали от него определенной лояльности властям. Измаил Иванович соответствовал своему статусу, хотя в молодости он придерживался иных взглядов. В юности он придавал большее значение малоросскому и словацким языкам, в зрелом же возрасте утверждал, что «нет никакой нужды уничтожать или прекращать письменность этих наречий, но нет необходимости делать эту письменность самостоятельной, принадлежащей как бы отдельному народу». Со временем он отмежевался от идеи славянской взаимности и о вкладе как больших, так и малых народов в мировую культуру, не одобряя тех своих учеников, кто следовал этой парадигме. Утратил он в своем мировоззрении и демократический романтизм. Так, будучи ректором, Срезневский в 1861 г. поддержал жесткие действия властей по подавлению студенческих беспорядков. По всей видимости, его монархические убеждения были искренними, но менялась сама Россия, и уже в эпоху великих реформ (1860–1870-е гг.) многие его взгляды выглядели архаичными. По этой причине он утрачивал контакт со студенческой аудиторией.

Ложным впоследствии оказался и ряд утверждений Срезневского, хотя научные работы, опровергающие его заключения, появлялись и при его жизни. Так, он считал, что кириллица возникла раньше глаголицы, до последнего вздоха защищал подлинность Краледворской и Зеленогорской рукописей. В последнем случае, видимо, сыграла свою роль дружба ученого с автором этих подделок В. Ганкой.

После смерти Срезневского он, в соответствии с завещанием, был похоронен в селе Срезнево Рязанской губернии — месте, где долгие годы служили приходскими священниками его предки.

Дело ученого продолжили его дети. Трое из них стали филологами-специалистами по истории русского языка, двое — членами-корреспондентами Академии наук. Но их вклад в науку, конечно же, уступал отцовскому. Помимо уже озвученных свершений в изучении старославянских и древнерусских письменных памятников, Измаил Иванович имеет заслуги почти в каждой страноведческой отрасли славяноведения. Болгаристы благодарны ему за «Очерк книгопечатания в Болгарии» (1846), в котором было охарактеризовано состояние болгарской литературы. Для сербистов большое значение имеет биография Вука Караджича, создателя сербского литературного языка (1846). Словенцам Срезневский оставил классификацию словенского языка (1841, 1845). Созданные им очерки о славянских литературах в 1846 и 1847 гг. («Литературное оживление западных славян», и «Взгляд на современное состояние литературы у западных славян») длительное время сохраняли свое значение. Он явился первооткрывателем небольших славянских народностей: фриульских резин и словинов, жумборских ускоков. Главная часть славяноведческого наследия Срезневского была создана еще до его переезда в Петербург. Однако в столичном университете Срезневский фактически заложил основы будущего развития славя-

стики. Именно его ученики во второй половине XIX в. сумели обозначить своими работами наивысшие достижения дореволюционного славяноведения.

Ученик Срезневского, с которым далеко не всегда складывались у учителя хорошие отношения, В.И. Ламанский писал в некрологе о своем учителе следующее: «Один из первых насадителей славистики в России, Срезневский оставляет по себе память одного из даровитейших и замечательных славистов в Европе. В истории науки и славянской образованности имя Срезневского никогда не умрёт и в благодарной памяти потомства будет всегда воспоминаемо».

ЛИТЕРАТУРА

- Богатова Г.А.* И.И. Срезневский. М., 1985.
- Досталь М.Ю.* И.И. Срезневский и его роль в истории отечественного славяноведения // Славянский вестник. Вып. 2. М., 2004.
- Досталь М.Ю.* О некоторых спорных моментах в биографии И.И. Срезневского // Славяноведение. 1992. № 2.
- Лантвева Л.П.* История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Портрет И.И. Срезневского в молодости.
2. Сборник «Запорожская старина», подготовленный И.И. Срезневским.
3. Памятная доска на бывшем здании библиотеки Харьковского университета.
4. Опубликованная лекция И.И. Срезневского «Мысли об истории русского языка».
5. Подготовленная И.И. Срезневским публикация списка «Сказания о святых Борисе и Глебе».
6. Изданный после смерти И.И. Срезневского 1 том его «Материалов для словаря древнерусского языка по письменным памятникам».
7. Фотография И.И. Срезневского в годы работы в Петербургском университете.
8. Оттиск статьи И.И. Срезневского о народностях, которые он фактически открыл — фриульских резянах и словинах.
9. Могила И.И. Срезневского в селе Срезнево Рязанской области. Надпись на кресте на церковнославянском — «Да будет воля твоя».
10. Портрет И.И. Срезневского. Гравюра, 1880 г.